

Я открыл глаза. Ветер по-прежнему шумел кронами деревьев. Небо было необычайно чистым и пронзительно голубым. Я попробовал пошевелиться, но тело было предательски слабым и жутко болело. Собрав силы, я откинул с себя плащ и приподнялся на локте.

Рядом со мной лежала Виктория. Она свернулась калачиком и дремала.

Я решил осмотреть себя. Левое плечо было забинтовано, и болело. Живот был так же перебинтован. Судя по всему, Виктория не плохо меня подлатала.

Я решил попробовать встать, но вскрикнул от боли.

- Чёрт, больно то как, - произнёс я.

Виктория тут же проснулась и всполошилась.

- Это я успокойся, - успокоил я её.

Виктория с облегчением вздохнула и протерла глаза.

- Как ты? - спросил, я у Виктории.

- Скорее этот вопрос должна задавать я.

Я пожал плечами, и ответил: - Вполне терпимо. Я жив, меня это вполне устраивает.

- Ляг, я тебя осмотрю ещё раз, - попросила она.

Я покорно лёг на спину. Виктория водила руками над ранами, и что – то бормотала. Изредка под ладонью появлялся слабый зеленый свет. Спустя некоторое время, она вынесла свой вердикт: - Заражения или воспаления нет. Так что всё будет хорошо.

Я кивнул в ответ. Несмотря на общую слабость, и несколько ран, мне ничего не угрожало.

- Полежи немного. Я принесу тебе поесть.

Виктория принесла мне тарелку каши, и кружку чая.

Я поблагодарил за еду, и принялся кушать. Желудок с трудом принимал пищу, поэтому я ел не спеша. Что чай, что каша, были уже не горячими, но вполне вкусными.

Я посмотрел на Викторию. Она ела со мной вместе, но такое ощущение, что вкуса пищи она даже не ощущала. Она как будто сжалась в комок и ждала удара.

- Тебя что – то беспокоит? - спросил я у Виктории.

- Ааа? Ты что – то спросил, - испугалась она.

Я лишь тяжело вздохнул.

- Ты так сильно испугалась вчерашнего нападения? Будет тебе! Поэтому я и предложил идти вместе. Вместе безопаснее. В конечном итоге, благодаря тебе, мы и выбрались.

Виктория мелко задрожала и отпустила голову: - Ты чуть не погиб вчера из – за моей беспечности. Как ты можешь говорить, что вместе безопаснее!? Если бы я не уснула вчера, то

ничего бы и не случилось...

Слезы катились по щекам Виктории. Только сейчас я понял, какие мысли одолевали её. Она винила себя в моих ранениях.

- А тут нет твоей вины, - ответил я прямо.

- Но я же уснула?!

- А я на это и рассчитывал. Думал, что в воспитательных целях устрою утром нагоняй, и начну приучать к военной дисциплине.

После моих слов, лицо Виктории резко посуровело.

- Ну, ты и подонок. Из – за тебя мы вчера чуть не подошли, кретин! - выпалила она нервно.

Я лишь ухмыльнулся про себя. Два предложения, и вместо раскаяния, получаю гневную тираду в свой адрес.

- Прошу меня простить, но я схожу до ветра.

Как и всегда, в ответ лишь гневный взгляд, и не разборчивое ругательство на не знаком мне языке под нос.

Не с первой попытки, но я встал на ноги. Меня шатало и штормило, но идти я мог. Я отошел чуток подальше.

В это время в моей голове крутилась сотня вопросов. Кто эти гоблины? Чего они от нас хотели? Есть ли у них товарищи? И другие.

Я сделал глубокий вдох и выдох. Успокоившись, я пошел обратно в лагерь.

Виктория доела свою порцию, и колдовала над моей кружкой. В мою кружку лилась разноцветная жидкость из разных мензурок, и сыпались различные порошки.

Закончив со смешиванием лекарства, Виктория протянула мне кружку.

Я с недоверием посмотрел на содержимое кружки. Запах и цвет, не вселял доверия. Увидев моё замешательство, Виктория лишь злорадно ухмыльнулась.

Я собрал всю волю в кулак, и залпом выпил всю жидкость. Вкус был ужасен. К горлу подступил комок. С трудом, но я подавил рвотные позывы.

- Неужто и правду так ужасно на вкус? - спросила Виктория ангельским голосом.

От неожиданности я закашлялся.

Я решил сменить тему разговора, и заодно уточнить по поводу вчерашнего яда на стреле:

- Это лекарство от вчерашнего яда?

- И да, и нет.

- Это как?

- На стреле не было яда. Это была смесь из наркотика и обездвиживающего. Я почесал голову, и задумался. Это было странно. Смысла в таком сочетании не много. Проще было бы нанести просто яд.

- Через 2 – 3 дня эта гадость полностью выйдет из твоего организма, и будешь в порядке.

- Рад это слышать. Не люблю чувствовать себя беспомощных. Меня сейчас и ребёнок уделает.

Собственно каждый из нас понимал, что я сейчас не в лучшей форме. Это было опасно.

Я лёг на своё место и посмотрел на небо. По небу медленно плыли облака. Ветер шумел кронами деревьев. В воздухе пахло лесом. Я втянул воздух полной грудью, и улыбнулся.

- Знаешь, а ты меня пугаешь. Лежишь весь в бинтах и улыбаешься. Возникает вопрос, а по башке тебе вчера случаем не прилетело? - решила поддеть меня Виктория.

- Не-а, не прилетело. Просто в детстве головой на землю роняли, - отшутился я.

Виктория задумалась. До неё не сразу дошло, что это шутка.

- Глупые у тебя шутки, - произнесла она с обидой в голосе.

- Какие уж есть. Могла бы и понять, что я просто рад тому, что жив.

Виктория лишь кивнула в ответ. Думаю, она и сама заметила, что моё тело в шрамах вдоль и поперёк.

- Вообще, я хотела кое – что уточнить. Твоя способность это невидимость?

- Угу. И вчера она нам спасла жизнь. Именно благодаря ей, я смог подобраться к лучникам.

И опять лишь утвердительный кивок.

Я почесал голову, и решил поднять эту тему сразу:

- Предлагаю эту ночь провести на этом же месте. Далеко мы всё равно не уйдём. Поэтому, думаю, стоит рискнуть, и остаться на месте.

По лицу Виктории, я видел, что она колеблется. С одной стороны ей было страшно оставаться, а с другой она прекрасно понимала – далеко уйти мы и правда не могли. Пара километров не сделает для нас погоды.

- Хорошо. Я согласна. Остаться здесь не самая плохая мысль.

Я кивнул в ответ.

- Не подашь мне мой дорожный мешок? - попросил я.

Виктория подала мне мой мешок. Порывшись в нём, я достал небольшую металлическую банку.

- Это тебе. Это мазь от ссадин и ушибов, - протянул я банку Виктории.

Открыв банку, Виктория сморщила нос от жуткого запаха.

Я рассмеялся в ответ.

- Это тебе месть за твоё пойло. И самое главное. Не забудь мне немного оставить. Не могу позволить столь прекрасной девушке вонять на весь лес в одиночку.

Виктория долго буравила меня взглядом, но всё таки процедила сквозь зубы слова благодарности.

Я ухмыльнулся, бухнулся на свой лежак и укутался в плащ.

- Сегодня от греха подальше ночью буду я дежурить. Поэтому разбуди меня через несколько часов.

Уснул я достаточно быстро.

<http://tl.rulate.ru/book/39377/845069>